

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРУЗИИ: ВЗГЛЯД НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Владимир Папава, главный научный сотрудник Грузинского фонда международных и стратегических исследований, доктор экономических наук, профессор

Posted by Caucasus Dialogues on 16/12/2012

Зигзаги реформирования экономики постсоветской Грузии

Более чем за двадцать лет после восстановления государственной независимости экономика Грузии претерпела большие изменения. Особо тяжелыми были первые годы независимости, когда страна оказалась вовлеченной в вооруженные конфликты, при отсутствии сколь-либо осмысленной экономической политики. Были допущены серьезные ошибки, особенно на начальном этапе перехода от командной экономики к рыночной.

В результате всех этих ошибок в 1993 г. валовый внутренний продукт (ВВП) составил 30,73% от уровня ВВП 1990 г. Уровень годовой инфляции в 1994 г. превысил 7 840%.

В 1995 г. успешно была осуществлена денежная реформа, что позволило достичь макроэкономическую стабильность и почти 24%-й рост ВВП в 1996-1997 гг.

Отрицательное влияние на экономику Грузии российского дефолта 1998 г., а в последствии рост масштабов коррупции обострили в стране бюджетный и энергетический кризисы. К 2003 г. 52% населения Грузии имели доход ниже прожиточного минимума.

После «Революции роз» ноября 2003 г. в Грузии началась борьба с коррупцией, в результате которой были преодолены бюджетный и энергетический кризисы. С 2005 г. благодаря новому налоговому кодексу значительно сократилось налоговое бремя, существенно упростились процедуры для начала бизнеса, было принято новое трудовое законодательство, согласно которому работодатели получили полную свободу действий в отношении работников. В силу этих реформ Грузия получила имидж страны неолиберальных реформ. В то же время было зафиксировано множество фактов нарушения прав собственности, крупный бизнес стал полностью контролируемым правительством; вследствие упразднения антимонопольного законодательства и соответствующей службы экономика стала сильно монополизированной, а на фоне исчезновения массовой коррупции, проявляющейся, в основном, во взяточничестве, элитарная коррупция стала принимать угрожающие масштабы. По своему характеру эти нарушения сродни с необольшевизмом, в результате чего экономика современной Грузии представляет собой симбиоз неолиберализма и необольшевизма.

За годы независимости Грузии удалось утвердить функцию транспортного коридора, связывающего Европу с Азией. Реализованы крупные трубопроводные проекты по транспортировке нефти и газа.

После российско-грузинской войны августа 2008 г. ЕС выразил готовность предоставить Грузии режим свободной торговли (РСТ), требуя для этого предварительное выполнения ряда условий, среди которых особенно важными являются имплементация европейских институтов антимонопольного регулирования рынка и защиты прав потребителей, особенно в части продовольственной безопасности. К сожалению, правительство Саакашвили делало все для оттягивания начала переговорного процесса с ЕС путем торможения реализации этих условий.

В начале 2009 г. была подписана Хартия о стратегическом партнерстве между США и Грузией, предусматривающая предоставление со стороны США возможности достижения РСТ для Грузии. К настоящему времени реальные шаги в этом направлении, хотя бы на уровне начала переговоров на эту тему, еще не предприняты.

Экономика Грузии: в поиске модели развития

Модель экономики современной Грузии, к сожалению, основана не столько на росте производства, сколько на стимулировании потребления, что вызвало множество отрицательных последствий.

Стимулирование потребления без должного развития реального сектора экономики привело к тому, что импорт почти в 4 раза превышает экспорт. В структуре же экспорта 22% приходится на легковые автомобили и 8% – на металлолом. Однако, как известно, в Грузии нет автомобилестроительной промышленности, из чего следует, что эти отмеченные 22% экспорта являются результатом того, что Грузия выступает в качестве перевалочного пункта по ввозу легковых автомобилей с целью их перепродажи в соседние страны. Значительное отставание экспорта от импорта, а также то обстоятельство, что 30% экспорта не является продуктом реального сектора экономики Грузии, свидетельствует об относительной отсталости экономики Грузии.

Об ориентированности грузинской экономики скорее на потребление, нежели на производство, свидетельствует и тот факт, что суммарный объем частного и государственного потребления составляет около 90% ВВП.

При относительной отсталости производства рост потребления обеспечивается за счет притока денежных средств из зарубежья: в первые годы после «Революции роз» это, прежде всего, осуществлялось за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и денежных переводов гражданам Грузии их родственниками, проживающими за рубежом.

ПИИ, как правило, аккумулировались в недвижимость, что в целом создавало дополнительный финансовый ресурс внутри страны. Этот финансовый ресурс, поступающий в основном через банковскую систему, способствовал росту жилищного строительства, которое в условиях отсутствия надлежащего государственного контроля превратилось в хорошо известную систему «финансовой пирамиды».

После восстановления государственной независимости многие жители Грузии по тем или иным причинам покинули страну. К настоящему времени порядка 20% населения Грузии (более одного млн. человек) проживает за рубежом (из них 2/3 в России, а также в основном в Греции, Турции, Украине, США и Испании).

Размер денежных переводов только по банковским каналам ежегодно превышает 1 млрд. долларов США. Эти деньги в основном используются для удовлетворения нужд первой необходимости.

Из-за низкого уровня сбережений основным источником пополнения и роста кредитных ресурсов коммерческих банков были заимствования на европейских финансовых рынках, которые, в свою очередь, в основном кредитовали строительный бизнес и приобретение бытовой техники. Но поскольку бытовая техника в Грузии не производится, получалось, что потребительские кредиты коммерческих банков Грузии способствовали развитию реального сектора экономики тех стран, где эта техника производилась. Иными словами, банковский сектор Грузии оказался финансовым проводником привлечения заемных средств из зарубежья для кредитования развития реального сектора третьих стран.

Таким образом, рост притока финансовых ресурсов в Грузии после «Революции роз» создавал новый спрос, не способствуя при этом развитию производства.

После начала глобального финансово-экономического кризиса приток ПИИ в Грузии резко упал. Этому также способствовала и российско-грузинская война августа 2008 г. В то же время Грузии, как пострадавшей в этой войне стороне, международным сообществом была предложена финансовая помощь в размере 5,8 млрд. долларов США, что, со своей стороны, обеспечило то, что последствия глобального финансово-экономического кризиса оказались относительно легко переносимыми для Грузии.

Из-за недостаточной развитости реального сектора экономики уровень безработицы относительно высок. По официальной статистике уровень безработицы превышает 15%, хотя согласно различным социологическим опросам населения, проводимых как местными, так и иностранными неправительственными организациями, 70% опрошенных считают себя безработными. Это прежде всего объясняется тем, что более 55% рабочей силы является самозанятой, и доход от их трудовой деятельности настолько низок, что люди не воспринимают такую работу как занятость.

Более 80% самозанятого населения приходится на сельское хозяйство. В то же время 54% рабочей силы занято в сельском хозяйстве, а доля продукции этой отрасли в ВВП составляет чуть более 8%. Для Грузии, имеющей отличные природно-климатические условия для развития сельского хозяйства, данная ситуация свидетельствует об аграрном кризисе недопроизводства. Это, со своей стороны, объясняет, почему 80% продовольственной корзины приходится на импортную продукцию.

Сельское хозяйство Грузии пострадало и по причине того, что с 2006 г. главный санитарный врач России запретил ввоз сельскохозяйственной продукции грузинского происхождения якобы из-за ее низкого качества.

Стимулирование развития туризма в Грузии привело к росту спроса на продовольствие, что в условиях аграрного кризиса можно удовлетворить только за счет возрастающего его импорта. Учитывая инфляционные^[1] процессы в мировой экономике, можно сказать, что в Грузии «импортируется» и инфляция.

Неудивительно, что за чертой бедности проживает 40% населения, а 64% самозанятого населения имеет доход, не превышающий прожиточный минимум.

В поиске модели экономического развития формально Грузия активно пропагандировала свою европейскую ориентацию, не предпринимая при этом реальные шаги. Наглядный пример тому поведение правительства по достижению с ЕС режима свободной торговли. Вместе с тем, по словам президента Саакашвили, с экономической точки зрения Грузия должна развиваться по модели Сингапура. Став на путь т.н.

«сингапуризации» экономики Грузии, правительство Саакашвили в действительности все более отдаляло Грузию от ЕС и в целом от европейского типа устройства экономики.

Сценарии развития событий и вероятное состояние дел к 2020 г.

Из возможных сценариев развития экономики до 2020 г. формально можно выделить сценарий, основанный на сохранении вышеотмеченной экономической политики стимулирования потребления. С учетом результатов парламентских выборов первого октября 2012 г. вероятность реализации этого сценария фактически стала нулевой, так как в этих выборах победила оппозиционная коалиция «Грузинская мечта», возглавляемая миллиардером Бидзиной Иванишвили. Критикуя экономическую политику правительства Саакашвили, коалиция «Грузинская мечта» в своей предвыборной кампании упор делала на стимулировании развития реального сектора экономики, при социальной поддержке бедных слоев населения. Бидзина Иванишвили, возглавив им же сформированное правительство, приступил к реализации предвыборных обещаний.

Исходя из новых реалий, более реалистичным представляется сценарий ускорения переговорного процесса с Брюсселем с целью достижения РСТ с ЕС. Уверенность в этом вселяют заявления нового правительства об имплементации антимонопольного регулирования и системы защиты прав потребителей европейского типа.

Антимонопольное регулирование будет способствовать развитию конкуренции. Вместе с отказом от неформального вмешательства в бизнес, что неоднократно четко было заявлено лидерами «Грузинской мечты», демонополизация экономики Грузии станет сильным толчком для развития бизнеса.

Вполне реалистической является достижение РСТ с ЕС не позднее 2014 г. А это, со своей стороны, создаст условия для привлечения частных инвестиций уже в реальный сектор экономики Грузии, так как относительная дешевизна (по сравнению с ЕС) рабочей силы, вместе с упрощенной системой регистрации бизнеса и относительно невысоким налоговым бременем (опять-таки по сравнению с ЕС), может оказаться стимулирующим фактором для создания новых рабочих мест в грузинской экономике. Поскольку к настоящему времени экономика ЕС в 2 000 раз превышает экономику Грузии, то РСТ с ЕС создаст качественно лучшие условия для расширения масштаба рынка для грузинской экономики.

Если в Грузии будет производится высококачественная продукция для рынка ЕС, то с учетом уже достигнутого в 2008 г. РСТ с Турцией, эта продукция будет иметь спрос и на турецком рынке.

Данный сценарий развития экономики Грузии, основанный на достижении РСТ с ЕС и росте экспорта в ЕС и Турцию, представляется вполне реалистическим.

Исходя из того, что почти за четыре года после подписания вышеупомянутой Хартии между США и Грузией переговорный процесс по соглашению о РСТ даже не начинался, то, по всей видимости, договоренность о РСТ с США, в лучшем случае, будет достигнута ближе к 2020 г. Следовательно, влияние этого гипотетического соглашения на экономику Грузии к 2020 г. будет весьма незначительным.

Мало предсказуемой представляется возможность полномасштабного восстановления торговых отношений с Россией, ибо этот вопрос имеет в большей степени политический, нежели экономический характер. Членство Грузии и России в ВТО само по себе вовсе не является достаточным условием для налаживания торговли между этими странами. Исходя из этого обстоятельства, учет налаживания торговых отношений с Россией в прогнозах развития экономики Грузии к 2020 г. практически невозможен.

Достижение полномасштабных торговых отношений с Россией, со своей стороны, актуализирует вопрос о целесообразности восстановления транскавказской железной дороги, проходящей по территории Абхазии и связывающей Грузию и Армению с Россией, и приостановленной еще в августе 1992 г.

Основываясь на реалистическом сценарии достижения РСТ с ЕС и на этой базе расширения торговых отношений с Турцией, можно предположить, что в среднем экономический рост в Грузии в 2013-2020 гг. составит 5-10%. При этом более пессимистический в среднем 5-процентный экономический рост может быть обусловлен обострением глобальных кризисных явлений, а более оптимистический – в среднем 10-процентный рост – стабильным развитием мировой экономики. А это означает, что ВВП на душу населения к 2020 г. по сравнению с 2011 г. в среднем возрастет более чем 2,8 раза и составит 9120 долларов США на душу населения (в 2011 г. этот показатель был равен 3215,4 долларов США).

Исследования по выявлению сравнительных преимуществ экономики Грузии показали, что таковыми ее секторами в основном являются: транспортировка, в первую очередь – энергетических ресурсов, сельское хозяйство и пищевая промышленность, гидроэнергетика, туризм.

Естественно, что вышеуказанный экономический рост будет обеспечен именно за счет этих секторов, в которых Грузия имеет сравнительные преимущества.

В условиях упора на инвестиции в реальный сектор экономики доля промышленности в ВВП к 2020 г. должна в среднем удвоиться, составив не менее 50%.

С учетом природно-климатических условий в Грузии имеются большие возможности для развития сельского хозяйства, чему будет способствовать и создаваемый в настоящее время фонд развития сельского хозяйства, в котором, согласно взятому новым правительством обязательству, ежегодно будет аккумулироваться 1 млрд. лари. В результате доля сельского хозяйства в ВВП к 2020 г. может возрасти в 3,5 раза, составив около 30%.

Развитие реального сектора экономики, принятие нового трудового законодательства европейского типа, а также надлежащая социальная политика – все это будет способствовать улучшению качества жизни граждан Грузии, что в итоге может отразиться на сокращении уровня бедности как минимум в 2,5 раза.

На основе показателей Всемирного банка об уровнях экономического развития стран мира, экономическое положение Грузии к 2020 г. будет лучше, чем в настоящее время находятся экономики таких стран ЕС, как Болгария и Румыния, но хуже, чем Латвия и Литва.

Предложения, рекомендации к действию

Для правительства Грузии задачей первостепенного значения является скорейшее достижение РСТ с ЕС и задействование всех потенциальных возможностей, предоставляемых экономической интеграцией с ЕС. Для этого экономическая политика правительства Грузии должна акцентировать внимание на стимулирование развития производства в условиях имплементации европейских моделей антимонопольного регулирования, защиты прав потребителей, и трудовых отношений.

Необходимо в рамках Хартии о стратегическом партнерстве между США и Грузией начать переговорный процесс о достижении РСТ с США. Очень важно, чтобы условия РСТ с США не противоречили условиям РСТ с ЕС.

Для этого потребуются соответствующая координация между Брюсселем и Вашингтоном при активном вовлечении в этот процесс Тбилиси.

Новое правительство Грузии не должно препятствовать грузинским фирмам в их намерении возвращения на российский рынок. Сами эти фирмы должны предоставить Службе главного санитарного врача России всю необходимую документацию, подтверждающую качество производимой ими продукции, а также свидетельства о доступе этих товаров на рынки различных стран мира (США, стран ЕС, Китая, Японии и др.). А при очередном отказе на допуск их продукции на российский рынок правительство Грузии должно защитить интересы этих фирм уже в рамках ВТО.

Реализация этих рекомендаций позволит стимулировать расширение экспортного потенциала Грузии, что является задачей первостепенной важности для ее социально-экономического развития.

Дискуссионные вопросы

Среди дискуссионных следует выделить следующие вопросы:

- Насколько стабильным может оказаться курс нового правительства Грузии на развитие реального сектора экономики путем достижения РСТ с ЕС? Определенную актуальность этот вопрос принимает в контексте двоевластия, когда местные власти государственного управления подчиняются не правительству, а президенту Саакашвили, официально заявившему о переходе в оппозицию.
- Насколько положительно может повлиять на экономику Грузии РСТ с ЕС в условиях продолжающегося кризиса еврозоны?
- Насколько возможно подписание соглашения о РСТ с США до 2020 г. и как это может повлиять на экономику Грузии?
- Насколько возможно налаживание нормальных торговых отношений с Россией? А в случае положительного решения проблемы открытым остается вопрос о том, достигнут ли эти торговые отношения того же уровня, на котором они были прерваны в 2006 г.?
- Каковыми будут экономические последствия открытия железной дороги, проходящей по территории Абхазии и связывающей Грузию и Армению с южными регионами Российской Федерации – в условиях как восстановления торговых отношений между Грузией и Россией, так и сохранения статус-кво.